

Линь Лю

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМА В ПАРЕ ЯЗЫКОВ КИТАЙСКИЙ - РУССКИЙ: К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОПИСАНИЯ

В статье рассматривается этнокультурная специфика фразеологизмов китайского и русского языков. Автор выделяет лингвострановедческий и лингвокультурологический подходы исследования. Делается вывод о том, что национально-культурная специфика ФЕ обоих языков проявляется: 1) в целом значении ФЕ, в значениях отдельных компонентов ФЕ и в ее прототипах; 2) в соотношении фразеологизмов и знаков национальной культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 3. С. 113-117. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. **Абдуллина Р. Ф.** Контекстуальные трансформации фразеологических единиц в английском и русском языках [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... к. филол. н. URL: <http://cheloveknauka.com/kontekstualnye-transformatsii-frazeologicheskikh-edinit-v-angliyskom-i-russkom-yazykah#1> (дата обращения: 15.03.2017).
2. **Алефиренко Н. Ф.** Фразеология в сфере современных лингвистических парадигм. М.: ЭЛПИС, 2008. 272 с.
3. **Гусейнова Т. С.** Трансформация фразеологических единиц как способ реализации газетной экспрессии [Электронный ресурс]: дисс. ... к. филол. н. URL: <http://www.dslib.net/russkij-jazyk/transformacija-frazeologicheskikh-edinic-kak-sposob-realizacii-gazetnoj-jekspressii.html> (дата обращения: 15.03.2017).
4. **Кунин А. В.** Англо-русский фразеологический словарь / лит. ред. М. Д. Литвинова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1984. 944 с.
5. **Кунин А. В.** Курс фразеологии современного английского языка: учебник для институтов и факультетов иностранных языков. Изд. 2-е, перераб. М.: Высшая школа; Дубна: Феникс, 1996. 384 с.
6. **Леонтович О. А.** Узуальное и окказиональное использование фразеологических единиц (на материале трагедий Шекспира) // Фразеология и контекст: сб. науч. тр. Куйбышев, 1982. С. 41-49.
7. **Хорнби Н.** Мой мальчик [Электронный ресурс] / пер. с англ. К. Чумаковой. URL: <http://detectivebooks.ru/book/9703694/?page=1> (дата обращения: 10.01.2017).
8. **Шадрин Н. Л.** Перевод фразеологических единиц и сопоставительная стилистика / под ред. Ю. М. Скребнева. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1991. 218 с.
9. **Шанский Н. М.** Фразеология современного русского языка. СПб.: Специальная литература, 1996. 192 с.
10. **Cambridge Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 21.01.2017).
11. **Hornby N.** About a Boy. London: Penguin Books, 2010. 278 p.
12. **Translate.academic.ru** [Электронный ресурс]. URL: <http://translate.academic.ru/sticks%20and%20stones%20can%20break%20my%20bones%20but%20words%20can%20never%20hurt%20me/en/ru/> (дата обращения: 21.03.2017).

**TYPES OF PHRASEOLOGICAL UNITS TRANSFORMATIONS IN A LITERARY TEXT
(BY THE MATERIAL OF THE NOVEL BY N. HORNBY "ABOUT A BOY")**

Lineva Elena Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
University for Humanities and Technologies, Orekhovo-Zuyevo
ealineva@mail.ru

The article examines the types of phraseological units transformations in the novel by the British writer Nick Hornby "About a Boy". The transformations used by the author play the key role contributing to the formation and development of main personage's image and secondary personages' images, actualize the implicit meanings of the novel, and contribute to author's intention – to show the formation and development of a personality in the modern society.

Key words and phrases: phraseological units transformation; inclusion; ellipse; inversion; lexical component replacement; double actualization; violation of stylistic distribution.

УДК 811.161.1; 811.58; 81-139

В статье рассматривается этнокультурная специфика фразеологизмов китайского и русского языков. Автор выделяет лингвострановедческий и лингвокультурологический подходы исследования. Делается вывод о том, что национально-культурная специфика ФЕ обоих языков проявляется: 1) в целом значении ФЕ, в значениях отдельных компонентов ФЕ и в ее прототипах; 2) в соотношении фразеологизмов и знаков национальной культуры.

Ключевые слова и фразы: код культуры; стереотип; эталон; символ; безэквивалентная лексика; социокультурная специфика фразеологизма; китайский фразеологизм.

Линь Лю, к. пед. н.

Хэйлунцзянский университет, г. Харбин

Ляонинский нефтяной и химический технологический университет, г. Фушунь
linliu1220@yandex.ru

**ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМА
В ПАРЕ ЯЗЫКОВ КИТАЙСКИЙ – РУССКИЙ:
К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОПИСАНИЯ**

Проблемы взаимодействия языка и культуры, отражения особенностей национальной культуры в единицах разных уровней языковой системы не потеряли своей актуальности со времени публикации работ В. фон Гумбольдта «О мышлении и речи» (1795 г.), «О влиянии различного характера языков на литературу и духовное развитие» (1821 г.), «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества» (1830-1835 гг.), опубликованных позднее и на русском языке [2; 3].

Современная антропоцентрическая лингвистика, в частности, её отрасли – лингвокультурология и лингвострановедение – признают национальный язык необходимым (если не самым главным) компонентом культуры, отражающим и сохраняющим специфические черты национальной культуры на всём протяжении

истории её существования и во всех её разновидностях – устройство быта, трудовые действия и процессы, семейные и государственные институты, религиозные и светские обряды, нравственные и эстетические идеалы и нормы, воспитание и обучение детей и т.д. При этом фразеологический корпус национального языка является своеобразным хранилищем культуры народа, откуда можно «извлечь» разнообразные сведения, которые невозможно «добыть» ни палеографическими, ни историко-археологическими методами.

Таким образом, задача нашей публикации – исследовать и описать национально-культурную специфику фразеологизмов русского и китайского языков. При обращении к данной проблеме мы использовали два подхода: лингвострановедческий и лингвокультурологический.

При лингвострановедческом подходе к исследованию фразеологии выделяются и классифицируются компоненты фразеологического значения, отражающие экстралингвистические факторы, которые способствовали появлению фразеологического оборота или приобретению свободным сочетанием устойчивого характера благодаря точности, образности и эмоциональности. Такие экстралингвистические факторы могут быть выявлены в процессе историко-этимологического анализа фразеологизма и составляющих его слов, что позволит найти архетип или прототип образного выражения, чаще всего лежащий глубоко в истории (праистории) языка.

Национально-культурная специфика фразеологических единиц (далее – ФЕ) в рамках данного подхода может проявляться: 1) в целом значении ФЕ и в значениях отдельных компонентов ФЕ, 2) в прототипах ФЕ.

1. Проявление национально-культурной специфики в целом (совокупном) значении фразеологической единицы и в значениях отдельных лексических компонентов ФЕ можно продемонстрировать на примерах.

Русская ФЕ *выносить сор из избы* ‘разглашать сведения о каких-либо неприятностях, касающихся узкого круга людей или семьи’ [1] отражает, с одной стороны, этические представления русского народа, не одобряющего обсуждение «на людях» (с посторонними) личных или семейных проблем, с другой, содержит слово *изба*, называющее вид исконного жилого дома, представляющего собой «бревенчатое строение, частично (до трети) уходящее в землю. То есть выкапывалось углубление и над ним достраивалась в 3-4 ряда толстых бревен сама изба, которая таким образом представляла собой полуземлянку» [4].

Исполняя долг благородного сердца, она говорит о нас с уважением и скромностью... порицает осторожно, не выносит сора из избы (А. Пушкин) [1].

Осторожен он [Хлопков], сору из избы не выносит, ни о ком дурного словечка не скажет (И. Тургенев) [Там же].

В ФЕ *сесть в галошу* ‘оказываться в нелепом, смешном положении’ [8] слово *галоша* имеет отношение к специфичной русской национальной обуви.

Класс дружно поддержал этот неопровержимый довод. Ребята понимали, что я прав, а Тихон Петрович, несмотря на свой стаж и опыт, сел в галошу (Ю. Нагибин) [Там же].

Китайские ФЕ отражают и традиционные представления китайского народа о том, какими должны быть дети и женщины, и особенности китайских прецедентных мифологических персонажей, с помощью которых этические нормы обозначены более образно.

望子成龙 (ван цзы чэн лун) ‘желать, чтобы сыновья стали как дракон’, т.е. родители надеются, что дети смогут выйти «в люди», найти своё место в жизни, своё дело (приобрести профессию, чтобы трудиться и прокормить себя и семью). «Дракон – в китайской культуре символ доброго начала *ян* (в отличие от дракона европейского) и китайской нации в целом, прочно ассоциирующийся со стихией воды» [5].

不孝有三, 无后为大 (бу сяо ю сань, у хоу вэй да) ‘непочтительное отношение к родителям проявляется всего в трёх поступках, худшим среди них является продолжение рода’.

Сяо – сыновняя почтительность. По мнению Конфуция, сяо – это основа гуманности. В китайской культуре быть почтительным сыном обязан каждый, особенно – человек грамотный, образованный, гуманный, стремящийся к идеалу цзюнь-цзы.

三从四德 (сань цун сы дэ) / три вида повиновения и четыре добродетели.

Три вида повиновения – женщина в детстве должна слушаться отца, в замужестве – мужа, после смерти мужа – сына, одновременно она должна обладать четырьмя добродетелями.

Четыре добродетели – женская нравственность, женская речь, женская внешность и умение выполнять женскую работу. В первую очередь женщина должна обладать высокой нравственностью, соответствующей конфуцианским принципам. Во-вторых, она должна быть воспитанной, обладать уместной речью. В-третьих, женщина должна правильно одеваться и манеры у неё должны соответствовать общественным нормам. В-четвёртых, женщина должна ухаживать за родителями, воспитывать детей, уметь вести домашнее хозяйство.

Компоненты фразеологизмов могут содержать указание на этнографические реалии и прецедентные феномены национальной культуры, например, в русских ФЕ: *лапоть – лаптем щи хлебать, мужик-лапотник; аршин – мерить на свой аршин, как аршин проглотил; грош – нет ни гроша, за медные гроши* [16] и т.п.

Приведём примеры китайских фразеологизмов, компоненты которых указывают на реалии национальной китайской культуры.

完璧归赵 (вань би гуй чжао) / вернуть нетронутым нефрит Хэшиби государству Чжао – вернуть вещь в сохранности его владельцу.

С давних времён китайцы любят драгоценный камень – нефрит. Нефрит Хэшиби считается идеальным, его ценят как бесценное сокровище, потому что нефрит Хэшиби по всем параметрам оценки является лучшим.

Данная ФЕ исходит из истории:

Император Чжао (слабое государство) приобрёл кусок бесценного нефрита, который был известен как нефрит Хэшиби. Император Цинь (сильное государство), узнав об этой новости, захотел заполучить

драгоценность для себя путём обмана – император Цинь обещал императору Чжао обменять пятнадцать городов на нефрит Хэшиби.

Даже, зная, что это обман, император Чжао отказаться от этой сделки не мог. В этот трудный момент советник Линь Сянжу выразил желание отправиться в государство Цинь в качестве посланника и обещал, если император Цинь сдержит своё обещание и отдаст города в распоряжение государства Чжао, то он отдаст государству Цинь нефрит. Если же император Цинь нарушит своё обещание, он будет добиваться того, чтобы нефрит вернулся к императору Чжао в сохранности.

В конце концов Линь Сянжу вернул нефрит Хэшиби государству Чжао [15].

泾渭分明 (цзин вэй фэнь мин) / граница между реками Цзин и Вэй чёткая – граница чёткая, точная; что-либо является однозначно правильным или неправильным.

Река Вэй – самый крупный приток Жёлтой реки, обилие наносов которой придает желтоватый оттенок её водам, поэтому воды реки Вэй тоже мутные. А река Цзин – приток реки Вэй, но её воды прозрачные. На севере от города Сиань реки Цзин и Вэй пересекаются, граница между двумя реками (притоками) хорошо заметна.

2. Продемонстрируем на примерах проявление национально-культурной специфики, истории народа, своеобразных традиций и обычаев, изначально заложенных в прототипах фразеологических единиц, т.е. в прямом значении свободного словосочетания, которое было образно переосмыслено и закрепилось в устойчивом употреблении.

Русская ФЕ *одним миром мазаны* ‘одинаковы; один не лучше другого’ [7] отражает христианский обряд миропомазания, во время которого участников мажут (помазуют, помазывают) миром – специальным благовонным маслом, состоящим из оливкового масла с красным вином и благовониями. В старину данная ФЕ означала ‘одной веры’, в современном русском языке – о людях, которых объединяет одна общая черта (чаще отрицательная).

– *А попозже – помиритесь! – из своего угла сказал Семисадов. – Свой своему завсегда кум... Все вы одним миром мазаны* (Ю. Герман) [Там же].

– *Я не лучше и не хуже других. Все мы одним миром мазаны* [Там же].

负荆请罪 (фу цзин цин цзуй) / неся цзин на спине, идти к кому-либо за прощением [19].

Цзин – растение, из стеблей которого делали прутья для телесного наказания. Данный фразеологизм происходит из исторических записок Шицзи «Жизнеописание Лянь По и Линь Сянжу»: Лянь По, осознав, что неправильно поступил, нёс на спине цзин к Линь Сянжу, чтобы просить прощения. Образное значение ФЕ – ‘чрезвычайно искренно извиняться перед кем-либо’ [Ibidem].

Попутно заметим, что опирающийся на безэквивалентную лексику, лакуны в структуре ФЕ и фоновые знания носителей языка, лингвострановедческий подход к исследованию и описанию этнокультурной специфики фразеологизмов хронологически предшествует *лингвокультурологическому*, ориентированному на изучение соотношения фразеологических единиц и знаков культуры, системы культурных кодов, эталонов, стереотипов, символов и т.п. По справедливому замечанию В. Н. Телия, ценность системы национальной фразеологии определяется «способностью фразеологизмов выступать в роли экспонентов культурных знаков, не только синхронно включаясь в действующую систему культурно-национального миропонимания, но и транслируя её фрагменты из поколения в поколение, участвуя тем самым в формировании миропонимания как отдельной языковой личности, так и языкового коллектива» [10, с. 308].

Код культуры, по мнению В. Н. Телия, – «это таксономический субстрат её текстов. Этот субстрат представляет собой ту или иную совокупность окультуренных представлений о картине мира некоторого социума – во входящих в неё природных объектах, артефактах, явлениях, выделяемых в ней действиях и событиях, ментофактах и присущих этим сущностям их пространственно-временных или качественно-количественных измерений» [11, с. 20-21]. В этой связи соматический код культуры, в частности, является одним из основных в кодовой классификации по своей значимости во всех культурно-национальных картинах мира, ибо «тело человека – древнейший способ самоосознания человека, или постижения себя в своей экзистенциальности, объективации» [6, с. 259]. Наименования тела человека в целом и его органов входят в компонентный состав внушительного числа русских и китайских фразеологизмов. С их помощью человек описывает и окружающий мир, и пространство, и время, и внешние качества, и внутренние свойства человека, деятельность, особенности поведения, выражает эмоции, чувства, эмоциональные состояния, оценки и т.п. Приведём примеры китайских ФЕ.

Желчный пузырь (*дань*) ассоциируется с храбростью, содержащий это наименование фразеологизм 一身是胆 (*и шэнь ши дань*) применим к описанию человека смелого, храброго, способного в войне. В синонимическом ряду ФЕ 丢魂丧胆 (*дю хунь сан дань*), 丧胆游魂 (*сан дань ю хунь*), 丧胆销魂 (*сан дань сяо хунь*) содержится лексема (иероглиф) *сан* ‘потерять’, *сан дань* означает потерю желчного пузыря, с утратой которого пропадает и храбрость, в соответствии с этим синонимичные фразеологизмы обозначают смятенное, паническое, тревожное и испуганное состояние человека.

Г. В. Токарев считает, что «эталоны сжато выражают типичные представления народа о мире в ходе освоения действительности, характеризуются операциональностью, поскольку выступают в качестве ориентира в процессе познания действительности» [12, с. 490], например, *здоров как бык, пьяный как сапожник, как в аптеке, как на иголках* и др.

В китайском языке *паньши* ‘громадный камень’, онтологические признаки камня – твёрдость, тяжесть и устойчивость, познанные человеком в процессе трудовой деятельности – были переосмыслены в духовных, нравственных категориях и преобразовались в культурные смыслы ‘твёрдость, непоколебимость,

убежденность', 'незыблемость, постоянство, верность', 'твёрдые основания'. *Паньши* как эталон таких качеств организует следующие фразеологизмы: 坚如磐石 (*уверенный, твёрдый как паньши*), 安若磐石 (*спокойный как паньши*), 稳如磐石 (*стойкий, устойчивый как паньши*), 磐石之安 (*прочный, непоколебимый как паньши*), 磐石之固 (*устойчивый, стабильный как паньши*) [18].

В. Н. Телия определяет стереотип как «коллективное представление, синтезирующее в себе типовые ситуации и свойства», поэтому «стереотип соотносим с наиболее глубинными ментальными структурами сознания или “подсознания”; стереотип, будучи оязыковленным, как бы “надлежит” над презентующими его дискретными значениями и формами языковых знаков; стереотип как категория симболярия культуры оставляет в них след в виде устойчиво воспроизводимой по смыслу и форме рефлексивно-интерпретирующей связи с установками культуры и тем самым придает этим выражениям культурно-смысловую емкость» [9, с. 93]. Стереотип, таким образом, являет устойчивую (в определённой национальной культуре) модель поведения, деятельности, выражения отношения, оценок, эмоций, например: русская ФЕ *ударить по рукам* ‘заключать соглашение, сделку’ [13], в основе которой лежит стереотипная ситуация, известная со времён Древней Руси – это действие (энергичное дружеское крепкое рукопожатие, напоминающее удар руки об руку) сопровождается успешное заключение соглашения или обоюдовыгодной сделки.

– *За ценой не стою. Берите за всё пять тысяч, ударим по рукам* (А. Н. Толстой) [Там же].

В конце концов состоялось соглашение, и старики ударили по рукам (Д. Мамин-Сибиряк) [Там же].

Китайская ФЕ 卑躬屈膝 (*бэй гун цюй си*) ‘лестить кому-либо, унижая себя’ [14], в которой состояние унижения передаётся дважды: *бэй гун* – низкий поклон с опущенной головой и согбенной спиной, *цюй си* – встать на колени, при этом *бэй гун* и *цюй си* в китайской культуре рассматриваются как намеренное самоуничижение.

Символ – отвлечённый образ, который формируется в языковом сознании народа на основе суммированных представлений о фактах бытия. Символы являются важнейшими составляющими культуры любого народа ввиду их первостепенной значимости для человека в процессе познания мира, например, во фразеологизмах *точить зубы, иметь зуб, до зубов* (вооружён), *показывать зубы* компонент *зуб* (*зубы*) является орудием агрессии и её символом.

Дин (鼎) – китайская древняя бронзовая отливка в виде треножника или четырёхножника. В древности *дин* использовали для приготовления и хранения пищи, был и ритуальный *дин*, что нашло символическое отражение в многочисленных китайских фразеологизмах, содержащих иероглиф *дин*: 大名鼎鼎 (*да мин дин дин*) ‘очень известный (о человеке)’, 鼎盛时期 (*дин шэн ши ци*) ‘на пике славы’, 染指于鼎 (*жань чжи юй дин*) / сунуть палец в *дин*, чтобы обмакнуть в бульон – ‘пытаться получить незаслуженную выгоду’ [17] и т.п. В целом, в китайской культуре *дин* имеет положительную коннотацию, являясь символом грандиозности, весомости, значимости, устойчивости. С нашей точки зрения, формирование именно такой символики *дин* связано с большим размером отлитого из бронзы котла и, как следствие, его большим весом, а также расположением ножек (треугольник или квадрат), придающих ему устойчивость, например:

鼎力相助 (*ди ли сянь чжу*) ‘помогать с такой силой, с которой ножки *дина* могут держать его корпус’ – с пользой помогать самому себе;

一言九鼎 (*и янь цзю дин*) ‘сила слов какого-либо человека стоит девяти *динов*’ – о весомых словах;

九鼎大吕 (*цзю дин да люй*) ‘девять *динов* и большой колокол’ – о весомых и авторитетных словах в соответствии с легендой о *Сяюй* (легендарный герой), который налил *девять динов*, символизирующих *Поднебесную* [20].

По легенде, разделив государство на девять областей, император *Сяюй* велел главе каждой области отлить *дин*, на котором должны быть изображения местных достопримечательностей, например, горы, реки, необычные вещи и др. Девять отлитых *динов* собраны в тогдашней столице.

Таким образом, лингвострановедческий и лингвокультурологический подходы определяют основные принципы и методы исследования и описания особенностей отражения национальной культуры во фразеологической системе языка в контексте антропоцентрической парадигмы лингвистики. Наш сопоставительный материал в паре языков «китайский – русский» показал, что при описании национально-культурной специфики ФЕ лингвострановедческий подход опирается на безэквивалентную лексику и фоновые знания носителей языка, лингвокультурологический – ориентирует на изучение соотношения фразеологизмов и знаков культуры.

Список источников

1. **Выносить сор из избы** [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. URL: http://phraseologiya.academic.ru/226/вынести_сор_из_избы (дата обращения: 13.03.2017).
2. **Гумбольдт В. фон.** Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 400 с.
3. **Гумбольдт В. фон.** Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 452 с.
4. **Изба** [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/147332> (дата обращения: 20.03.2017).
5. **Китайский дракон** [Электронный ресурс] // Википедия. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Китайский_дракон (дата обращения: 14.02.2017).
6. **Ковшова М. Л.** Семантика и прагматика фразеологизмов (лингвокультурологический аспект): дисс. ... д. филол. н. М., 2009. 654 с.
7. **Одним миром мазаны** [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. URL: http://phrase_dictionary.academic.ru/1541/одним_миром_мазаны (дата обращения: 19.03.2017).

8. **Сесть в галошу** [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. URL: http://phraseology.academic.ru/11018/Сесть_в_галошу_%28калошу%29 (дата обращения: 19.03.2017).
9. **Телия В. Н.** Деконструкция стереотипов окультуренного мировидения во фразеологических знаках // Речевые и ментальные стереотипы в синхронии и диахронии: материалы к коллективному исследованию. М.: Ин-т славяноведения и балканистики РАН, 1999. С. 87-94.
10. **Телия В. Н.** Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от мировидения к миропониманию) // Славянское языкознание: XI Международный съезд славистов: доклад российской делегации. М.: Наука, 1993. С. 302-324.
11. **Телия В. Н.** Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 13-24.
12. **Токарев Г. В.** Отражение эталонов русской культуры в значениях этикетных выражений // Грани слова: сборник научных статей к 65-летию проф. В. М. Мокиенко. М.: Элпис, 2005. С. 489-494.
13. **Ударить по рукам** [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. URL: <http://phraseology.academic.ru/13128/Ударить> (дата обращения: 19.03.2017).
14. **卑躬屈膝** (бэй гун цюй си) [Электронный ресурс] // 360 百科 (Энциклопедии на 360). URL: <http://baike.so.com/doc/3112795-3280814.html> (дата обращения: 03.04.2017).
15. **完璧归赵** (вань би гуй чжао) [Электронный ресурс] // 360 百科 (Энциклопедии на 360). URL: <http://baike.so.com/doc/1397143-1477109.html> (дата обращения: 03.04.2017).
16. **大俄汉词典** (да э хань цы дянь) / 黑龙江大学俄语语言文学研究中心辞书研究所. 北京: 商务印书馆, 2001. 2875 页. (Большой русско-китайский словарь / Ин-т лексикографии Исследовательского центра русского языка и литературы при Хэйлунцзянском ун-те. Пекин: Шанью иньшугуань, 2001. 2857 с.).
17. **染指于鼎** (жань чжи юй дин) [Электронный ресурс] // 360 百科 (Энциклопедии на 360). URL: <http://baike.so.com/doc/3516886-3699373.html> (дата обращения: 03.04.2017).
18. **磐石** (паньши) [Электронный ресурс] // 成语宝典 (Фразеологический словарь). URL: <http://chengyu.duwenz.com/9026039.html> (дата обращения: 03.04.2017).
19. **负荆请罪** (фу цзин цин цзуй) [Электронный ресурс] // 360 百科 (Энциклопедии на 360). URL: <http://baike.so.com/doc/4955432-5177116.html> (дата обращения: 03.04.2017).
20. **九鼎大吕** (цзю дин да люй) [Электронный ресурс] // 360 百科 (Энциклопедии на 360). URL: <http://baike.so.com/doc/2709328-2860376.html> (дата обращения: 03.04.2017).

ETHNOCULTURAL SPECIFICITY OF PHRASEOLOGICAL UNIT IN THE PAIR OF LANGUAGES CHINESE – RUSSIAN: ON THE PROBLEM OF RESEARCH AND DESCRIPTION

Lin Liu, Ph. D. in Pedagogy
University of Heilongjiang, Harbin
Liaoning Shihua University, Fushun
linliu1220@yandex.ru

The ethnocultural specificity of phraseological units of Chinese and Russian is considered in the article. The author singles out the linguistic-cross-cultural and linguistic-culturological approaches to the study. The conclusion is drawn that the national-cultural specificity of the phraseological units of both languages is manifested: 1) in the whole meaning of phraseological units, in the meanings of the individual components of phraseological units and in their prototypes; 2) in the relation of phraseological units and signs of the national culture.

Key words and phrases: cultural code; stereotype; standard; symbol; culture-specific vocabulary; sociocultural specificity of phraseological unit; the Chinese phraseological unit.

УДК 8; 81-119

В статье фразеологические единицы рассматриваются как источник содержательно-концептуальной информации текста. Анализ фразеологического материала способствует выявлению национально-культурной специфики. Интерпретация образного основания фразеологизма в пространстве культурного знания позволяет раскрыть концептуальные идеи автора. Фразеологические единицы находятся в тесном взаимодействии с контекстом, именно контекст помогает определить те смысловые приращения, которые проявляются в нем.

Ключевые слова и фразы: фразеологическая единица; фразеологический образ; внутренняя форма; слова-символы; культурная интерпретация; лингвокультурологический подход; когнитивный подход.

Мигранова Лилия Шатлыковна, к. филол. н.
Башкирский государственный университет (филиал) в г. Стерлитамаке
limigranova@gmail.com

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗА В ПОВЕСТИ А. ПРИСТАВКИНА «НОЧЕВАЛА ТУЧКА ЗОЛОТАЯ»

В настоящее время проблема национально-культурного своеобразия фразеологии является предметом исследования многих лингвистов. Внимание к данной теме обусловлено повышенным интересом к проблеме «Язык